



WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В К А



№ 20.

Београдъ 16. Мая.

1847.

ГЛАСЪ УСРДІЯ.

Бѣж' неслого, нестало ти трага,
У свемъ свѣту неста Србу врага,
Сынъ садъ врстный Караѳорѣ влада,
Међу Србма да царув правда!

* * *

Птице пою и диче се гласомъ,
Србска майка поноси се Князомъ
Александромъ, сыномъ Караѳорѣ,
Храброгъ вожда, кои е' редко раѣа.

* * *

Србскій гудаць садъ свуд' пѣват' може,
Узвемрит' нѣга ништ' неможе —
Садъ е' Србскій мачъ и мишца кадра,
Тек' помагай Боже Александра!

* * *

Князь е' Србству и уставъ и правда,
Князомъ врлостъ све и свакадъ влада,
Сва народна да цвѣтаю блага,
И да с' множи Србскогъ рода снага!

* * *

Майка Србска подноси му даре, . . —
Да васкресе све юнаке старе;
За обрану и слободу праву,
Међу Србма да подиже славу — !

* * *

Сынъ Србіе нѣму е' садъ веселъ,
Што му стаѣ у миру населъ,
Да слободу и правду ужива,
Како може Србинъ да с' называ! —

* * *

Србска ќерка нѣму вѣнце плете,
Да му врази ништа несміете,
Караѳорѣ бичъ заръ неузнасте,
Кадъ предъ нѣм' вы и пако дрктасте? —

* * *

Сви садъ Срби радостно пѣваю,
Караѳорѣ славу споминяю:
,О майчице, весела Србіо,
Караѳорѣ теб' е' избавіо.“ —

* * *

Рода враге онъ свагда гоняше,
Мрзка предъ нѣмъ невѣра дркташе,
Одъ моћногъ му звека и удара
Душманска се цигернца пара — .

* * *

Нек' се горде кедрн и ливани,
Када Србма влада Србинъ славный,
Кои родъ свой любви срдцемъ правымъ,
Грудма брани и мачель кравымъ.

* * *

О! пожив' нам' свемогуій Бого,
Србства дику, Александра Княза,
Све што хтѣо, то свакада мого!
Юнакъ само раѣа с' безъ оплаза — .

Стефанъ А. Перовићъ Црногораць,
Ученикъ краснорѣчја у Београду.

БОГАТСТВО И СИРОМАШТВО.

Будући е' цѣна злата толико силна, да све овогъ свѣта красоте, као што су: достоинства, звачја, притяжанія земалъ, великолѣпни домови и овы украшенія, богата трпеза и нѣна увеселе-



ня, продаваме и промѣнливе бываю; зато се не треба чудити, кадъ видимо, да богатство сви люди найвѣѣма любе и почитую. Таково є младымъ людма нравственно и веома сходно, а почитаніє богатства раѣа се и у внутренности нѣовой укоренява, што они слушаю, а и често виѣаю. Сва вищеречена предсказую похвалу богатства. Сва упражнѣнія, сва желанія людска, злато и сребро, подстрекаваю иѣь собранію богатства, на было то явнымъ или тайнымъ начиномъ, — само они стварь ову као сладость задовольства, и славу ходатайствену почитую. Сиромаштво пакъ за безчестіє и несреѣу подразумѣваю, кое є управъ овога свѣта несреѣа, и бѣдно станѣ живота човеческогъ; а напротивъ оногъ є свѣта вѣнаць славе и богатства безконечно-нетлѣный.

Но мы видимо, да цѣлый народъ у древна времена, (удивлѣнія достойна стварь), овоме миѣнію напротивъ стов. Белерофонъ, хваливши Атиняныма богатство, окончао є свою похвалу овима рѣчма: „Богатство, рече, производи сво благополучіє рода човеческога; достойно є дакле, да га и богови и люди почитую.“ Ове послѣднѣ рѣчи побуне савъ народъ Атинскій, кои се єднодушно на овога стихотворца устреми, изъ града истерати га, но овай моляше народъ послушати коначъ рѣчий нѣговы, у коима є мыслию хвалу овога богатства опровргнути. Ово є народу было слабо и недѣйствително извинѣніє, єрбо се є онъ яко огорчіо, нехотеѣи далѣ чекати возраженіє, кое є онъ у заключенію рѣчий свои опровргнути старао се.

Римскій народъ подобнымъ примѣромъ презираше богатство. Честолюбіє овога састояло се више у захтѣваню славе, него богатства. Свакій є одъ нѣи, говори некій историкъ, свое отечество, а не себе обогатити желіо, и сиромма у богатомъ отечеству вѣѣма, него богатъ у оскудномъ живити воліо. Извѣстно є, да су се у сиромаштву воспитали Камилли, Фабрици и прочи; и као што су се онда достоинствима украсавали люди, умирали су, и после себе ни толико оставляли инеу, колико є за погребеніє тѣла нѣюва потребно было; шта више, и чимъ бы кѣри свое при удомлѣню даривати могли.

Овима подобнымъ были су и неки древни владоаци; и мы съ великимъ задовольствомъ у исторіама врховногъ предсѣдателя Паризскога парламента читамо: о славномъ Іоанну (Де ла Вакеріѣ), кои є славомъ и чешу више, него трулымъ златомъ богатъ был. Онъ се престаѣи съ овогъ

свѣта и нѣговымъ трима кѣрима никаковогъ наслѣдія оставіо ніє, само єдну голу добродѣтель свою. Краль Лудовикъ XI. опомене се нѣгове вѣрне службе, собственнымъ настояваніємъ своимъ ове три кѣри Іоаннове прилично према станю нѣювомъ удоми.

Єдно слово императора Валеріана научава насъ, како є сиромаштво у послѣдня времена у овога држави почитовано было. Онъ Ауреліа, кои є после императоромъ был, за конзула произведе, и знаюѣи нѣгову сиротиню, заповѣди своимъ кассе-хранителю, толико му злата дати, колико є човеку, таково званіє на себе примаюѣмъ, потребно, и напише овако: „датѣшъ дакле Аурелію, кога самъ я конзуломъ произвео, сва потребна къ уреѣеню обычнога игралишта; достоянѣ є данасъ ове помоѣи, сиромаштва ради нѣгова, кое нѣму истина више, него другима приноси славу.“

Овако у сва времена, и у свима странама людскимъ мысле люди они, кои истиному достоинству и великодушію подражаваю. Ови достойни люди, видеѣи, да они, кои су недугомъ сребролюбіа заузети, бываю малоумни и робовима подобни, неприлѣпную своя срдца богатству; великодушни су дакле и смыслени велику добродѣтель почитовали, т. є. сиротиню трпѣливо сносити, и као неко добро, а не зло уважавати ю. По миѣнію овы людій, другій є степенъ добродѣтели, кои притяжаваю богатство, и желе одъ людій чести, обратити га само на обшту полу. Єднымъ словомъ реѣи: они то само за собственность свою почитовали су, што су другима дали.

Кимонъ, Атинскій военачалникъ, мыслеѣи, да є много богатства придобіо, заключи сво иманѣ свое суграѣанима своимъ подѣлити, и меѣуѣиѣма наге налазеѣе се одѣнути, и бѣднымъ, кои су разнимъ обстоятелствима обколѣни, помоѣи. Филопемонъ, задовбивши одъ неприятеля силна оружія и конѣ, такова є сва суграѣанима своимъ раздао, да є на послѣдку истима и робове одкуплявао. Аратъ, войвода Ахайскій, избавивши отечество свое, облѣблѣнъ буде, и многе дарове одъ своіо краљва получи, кое онъ измеѣу себе помири и несогласію нѣювомъ край учини, дужника одъ дуга ослободи, бѣднымъ нужду олакша, и роба изъ робства одкупи.

Упытайте дакле младе люде, шта и како мысле о овимъ вишеизложенимъ примѣрима, сравнивши ова славна и честна употреблѣнія богатства, съ онима, коя злонравни люди чине,

ОДГОВОРЪ НА ИЗПРАВЛЯНЪ ПОГЛЕДА У КРИТИКУ. *)

кой на овомъ свѣту тако живе, као да бы се они сами за себе родили, и иманъ свое угодностиа само своима употребляваю, као: у увеселенію, тшеславію, обѣденію, пїянству, играма, и съ великомъ ревностю такове угодности радо налазе, и почешѣ запытую, кое ѣмъ спокойство душе прекраћую, и койма никакву ползу ни ближнѣима, ни прїятельма, ни старымъ и вѣрнымъ садрузима неприносе; но творећи ова, родъ свой, службу добры людїй, човечество, на най-после и само отечество свое презиру.

Свакій, читаюћи подобна дѣла, лако ће почувствовати у души својой движеніе одъ таковы происходеће. Я ѣй сажалѣвамъ, као и Амїота, кои в наукама друге просвѣштавао, а самъ таковоме сребролюбїю преданъ быо, те в тако славу свою помрачіо. Да сравнимо онакова благородна дѣла съ овима мрзкими и малодушнѣима мнѣнїяма толики людїй, кои велика достоинства, и чинове, не изъ друге какове причине придобити стараю се, него само да се обогате; и праведно можемо съ Цицерономъ рећи, да в сребролюбїе богомрзскїй порокъ, а найвише у онима людма, кои великими достоинствама сяю, и кои в нарочито та дужность, да бы другоме оскудноме помоћ и милость благодѣанїя чинили. Желя богатства давле на послѣдку в таковый порокъ, кои и ученнымъ людма велико наноси безчестїе, и презрѣнїе мѣсто славе и чести приноси.

Истина, да нема човека на свѣту, кои богатство желїо небы, ерѣ видимо, да су многи сиромашни людя изъ таме на-едан-путъ на огрїано сунце произишли; и оваковы людїй има доста, кои, добывши богатства, многа су благодѣанїя чинили, и такова ѣмъ Богъ све већма умножава и разпростире — што они, познаваюћи станъ сиротиньско, таково нигда забораваности не предаю; а напротивъ други, добывши богатства, сиромача, кои ѣмъ доће помоћ просити, кои яданъ одъ глади скапава, простодушно одъ себе одбїю, говорећи му: „Иди на ради.“ Оваково богатство, браћо, я небы ни желїо имати, но волю бы равнодушно сиромаштво сносити, ма се никадъ и не обогатїо. кадъ ћу сутра и я тако са сиромачомъ учинити. На кратко пакъ, нека свакомъ свое мысли, о овомъ богатству и сиромашству простируће се, остану при нѣму, а я ћу се св. писма придржавати: „Кїждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится.“

превео

Здравко Д. Јоанновић.

Кадъ в у Подунавки илишло *Исправляиъ погледа у критику*, нашао самъ се у чуду, гдѣ г. писатель кнѣжевы забава Срболоуба укоравя, да се благородне пристойности, достойне кнѣжества и кнѣжевногъ явногъ разговора, у своимъ примѣтбама придржавао нїе. Више самъ пута на подпись погледао, да се увѣримъ, пише ли оно писатель кнѣжевы забавя: кадъ тамо, онъ, па онъ. Боже мой! како зна свакъ морализирати, када му то у рачунъ иде! Г. писатель захтѣва пристойность одъ мене — ? Заръ ону пристойность, коїомъ в чаушко писмо написано, или прва критика противу читалштногъ слова Г. Спасића? Ако бы башъ у реду и было, кадъ бы я быо у томе вѣштѣ и придржавао се онога правца вѣмачкогъ писателя, кои в кнѣжевыма забавяма предпоставлѣнъ! — Овай ми далѣ пребацуе некакво извртанъ рѣчїй; ал' я за то толико знамъ, колико и за вѣштину чаушка писма. Шта више, налазимъ у истый ма, кадъ онъ мени пребацуе извртанъ, да онъ самъ изврѣе. Наводи тамо, да самъ му казао, да се у одѣлу *срамотногъ случая налази, да се циганлуку оддао; а у момъ погледу овако стон: да в врло срамотно за критичара, изметнутї што в право, а у мѣсто тога ставити погрѣшно, и да се у томе случаю налази писатель кнѣжевы забавя. Овако смысао све другоячїе изпада, и нїе ни мало непристойнъ; ерѣ нико не може казати, да в горереченый случай честанъ за едногъ списателя. А што самъ казао, да се оддао циганлуку, оно се разумѣва кнѣжевномъ; сирѣчь изтраживаню найситнїа и пезнатнї погрѣшакя, кое се више манъ кодъ свакога списателя налазе.*

Што се пакъ тиче оне две погрѣшке, кое самъ нашао у кнѣжевыма забавяма, сажалѣвамъ г. критичара, што ѣй нїе могао оправдати; онъ в хтѣо нешто казати, па в окренуо стварь съ єдне стране на другу, ал' ето мукѣ, погрѣшка была, а погрѣшка остала, и остат-ће навѣкъ, нити има кога на свѣту, да бы ѣй могао оправдати, ерѣ што се догодило, догодило; гдѣ утичу рѣке, утичу; нїе Махмудъ и Яничаре уништожіо я редовно воинство завео; већъ

*) Види № 14 Подунавке о. г.

ово е завео Селимъ III, а Махмудъ е изстребио Яничаре, па редовно воинство умножио. То обширно описуе г. Кернигъ у своемъ путешествію по Турской, печатаномъ у Карлсруе год. 1835.

Но неналазе се само две погрѣшке у књижевнимъ забавама; разсмотривши ѿ болъ, на-

шао самъ друге две; па намѣравамъ и далъ тражити, бы ли јоштъ коју нашао, да све заедно у Подунавки изложимъ. Међутимъ ово негъ буде доволно.

Срболоубъ.

С М Ъ С И Ц Е.

ЧЕСКА ЛИТЕРАТУРА.

Ческа литература прошасте године довела е 153 списанія и књига, међу тима 10 филологичкога и граматичкога, 7 поетичкога, 5 драматичкога, 50 новеллистичкога и иначе беллетристичкога садржанія, 2 бесѣде, 4 историчка, 3 гео- и етнографички, 2 философичка, 6 педагогички списанія, 3 ботаничкога, 2 техничкога и економичкога, 2 иначе ученога садржанія, 29 вѣроизповѣдни и теологички списанія, 2 списанія смѣшаного садржанія, 10 календара и 11 часописа. Одъ овы часописа 1 е енциклопедичко-ученъ, 1 теологичкый, 1 педагогичкый, 2 популарно-економичка, 1 популарно-запацка, 4 поучителна и забавна и 1 политичне новине. У Прагу одъ овы списанія изишла су 102, у другима градовима Ческе 16, у Морави 15, у Угарии 10, у Бечу 4, у Милану 2, у Ратиборгу 3, у Липской 1. Постаavimo ли у осталомъ, да многа Ческа дѣла у књижарницу и до общитага знаня и недолазе, то се совокупно число прошасте године изишавши Чески списанія може узети на 180.

(Моравія.)

СРБСКА ЖУРНАЛИСТИКА.

Зора Далматинска, пошавши странпутницомъ, изгубила е свако участіе кодъ публикума, и сада већ мѣсто цѣлога табака издае своя числа на листовима само одъ половине табака. Мисляли смо, да е Зора тимъ путемъ збогъ тога удачила, што се нѣкимъ читателѣма незграпный правописъ и аскетичко-школастички чланци допадаю; но сада увиђамо, да Зора собственомъ тврдоглавошћу пропада.

(Квѣти.)

ТРНЪ И БОДЛЬИКЕ.

* * * Еданъ малый, ал' ученъ човѣкъ завади се съ единымъ голятекимъ противникомъ. „Ако неубутишь,“ рече последний, „то бу те у цепъ мой

стрпати.“ — „„Ухъ,““ одговори малый, „„стрпати ме у твою главу болъ, зашто ту има више празна мѣста!““

* * * Еданъ пѣсникъ одъ средиъ руке обществовао е изсмѣивати друге писателѣ. Едан-путъ рече онъ, да непознае горега пѣсника, него што е Н — . Некій домысливъ доскочи му: „Господине, вы забораviste себе!“

* * * Еданъ незнатанъ човѣкъ запыта некога, шта бы на свой печать изрезати дао. „Я бы,“ рече, „радъ штогодъ имати, што бы такы показало, шта самъ.“ Запытаный одговори смѣшени се: „То немате ништа болъ изабрати, но одну пуллу!“

* * * Еданъ богатый банкѣръ быо е врло жалостанъ при смрти некога пріятели. „Ахъ,“ говораше, „то е быо прекрасанъ човѣкъ. Одъ 30 година были смо вѣрни пріятели; быо е горко сиромашанъ, живіо е и умро у бѣди, а никада ме ни за одну пару замолю ніе; о, онъ е быо благородна душа!“

Р. С. Т.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ СТЕНИЦА.

Едно поуздано у Грчкой обично средство, кое е Др. Ландереръ у Атини самъ съ наибольшимъ успѣхомъ употребіо, есть неко бакарно улѣ (зейтинъ). Овога ради метне се у врело улѣ неколико бакрены новчића и ови се оставе у нѣму лежати, докъ улѣ недобые неку загасито-зелену бою. Тимъ се потомъ намажу руке, гдѣ стѣница има. (Н. Л. з. З. Д. З. и Т.)

НОВА КНЪИГА.

Смилъ. Стихотворна сачиненія Д. Михайловића, высокочлавице краљевске судейске табле заклетогъ нотарія. У Новомъ Саду, писмени І. Каулицѣ и к. книгопечатара 1847. — На 8-ку, стр. 96.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатни у Београду.



УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

